

из ряда вон выходящими словообразовательными моделями, противоречащими нормам русского языка того времени. К сказанному надо прибавить, что, за исключением глаголов «приломити» и «приламат(ся)» в сочетании со словом «копье» (с поправкой, которая будет сделана ниже) и «притрепати» и «притоптати», все остальные глаголы с *при-* в тексте «Слова» найдены и во многих известных в настоящее время памятниках языка древней Руси.¹¹ Само собой очевидно, что глаголы с приставкой *при-* «Слова о полку Игореве» нельзя выстроить в один ряд по признаку их выразительности и оттенкам значения приставки *при-*, а также — что весьма существенно — по возможностям ее замены другими приставками. Едва ли также можно безоговорочно включать в их среду глагол «приломити» (в выражении «копие приломити») лишь на основании наличия в нем формального признака — префикса *при-*. Тем не менее по основным компонентам своей морфологической структуры и по семантике он совершенно правдоподобен, и рядом с перечисленными выше приставочными глаголами «Слова» возможность его наличия в русском языке старшей поры очевидна. Еще очевидней становится она на фоне сопоставления глагола «приложить» с префиксальными глаголами с *при-* (с оттенком полноты и исчерпанности действия!) в тех же «Материалах» И. И. Срезневского. Ограничимся несколькими из них (в том числе и встречающимися в «Слове»): прикрыти 'покрыть' (целиком); приложить 'сложить' (голову); примучити 'подчинить'; приобидѣти 'обидеть'; приплакати 'оплакати'; приразити 'ударить', 'поразить'; приодѣти 'изукрасить', и др.¹²

В ходе наших рассуждений не может быть обойден вопрос: а что могла дать «Слову о полку Игореве» в этом направлении «Задонщина», — этот его гипотетический «прототип», на который с таким упорством делают ставку скептики? Итоги разысканий приводят к не требующим специальных толкований результатам. Так, во всех текстах «Задонщины» обнаружены всего два глагола с приставкой *при-*, употребленных и «Словом о полку Игореве», причем оба они совершенно обычны как лексемы и нейтральны стилистически. Это глаголы «привести» и «приходити» в формах прошедшего времени: «пришел», «привел», «привели», «придоша», «приведе» в «Задонщине»¹³ и «приведе» и «прихождаху» в «Слове» (стр. 16 и 19). Вряд ли нужно доказывать, что для их введения в текст «Слова» была необходимость использования какого-либо литературного образца. Ведь они были самыми обыкновенными словами каждодневной речи. Что касается глаголов (притом наиболее типичных для «Слова») «прикрыти» (стр. 5, 12, 19), «приложить» (стр. 6), «притрепати» (стр. 21, 33, 34), «притоптати» (стр. 21), «припѣшати» (стр. 24), «приодѣти» (стр. 34), «пригвоздити» (стр. 37), то их вообще нет в «Задонщине». Вот почему в этом плане языковая ткань ее не могла подсказать воображаемому фальсификатору идеи введения в язык «Слова» приставочной глагольной модели с необычным *при-*, вообще редкой, а в отдельных случаях уникальной (ср. «притрепати» и «притоптати» в «Слове»).

¹¹ Ср. примеры, приведенные у И. И. Срезневского: прикрыти (Сбор. 1076 г.), приложить (Лука Жид., XI в., по списку XVI в.), приодѣти (Мин., 1096 г., сентябрь) и др. (Срезневский. Материалы, т. II, стр. 1417, 1425 и 1422). Найдены могут оказаться и остальные глаголы «Слова» с приставкой *при-*, сейчас почти уникальные. Недавно, например, в тексте сборника «Пчела» XIII—XIV вв. был обнаружен считавшийся долгое время нарах *legomena* глагол «припѣшати» (ср.: Слово о полку Игореве. Библиотека поэта. Большая серия. Л., 1967, стр. 500).

¹² Срезневский. Материалы, т. II, стр. 1417, 1425, 1432, 1439, 1444, 1451, 1442 и др.

¹³ См. тексты «Задонщины» в кн.: «Слово о полку Игореве» и памятники Куликовского цикла К вопросу о времени написания «Слова». М.—Л., 1966, стр. 535, 537, 542, 552; 537, 542, 552; 538, 554; 537, 542, 549; 549.